

БЮРО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Историческая пропаганда России
в 2004-2009 годах**

Варшава, 16 сентября 2009 года

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ И РУССКОМУ ИЗДАНИЯМ	3
1. ВВЕДЕНИЕ	4
2. ГЕНЕЗИС	7
3. МЕТОДЫ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ	9
4. ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ: 2004-2005 ГОДЫ. ..	12
5. ФОРМАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ	18
6. РЕПРЕССИИ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕЗАВИСИМЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРАМ	22
7. ФИЛЬМ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ	24
8. ВТОРАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ: 2009 Г.	28
9. ПРИЛОЖЕНИЕ	34

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ И РУССКОМУ ИЗДАНИЯМ

2 сентября я принял решение о публикации доклада об исторической пропаганде России, который был подготовлен детом в Бюро национальной безопасности РП. Это потому, что я пришел к выводу, что спровоцированную в канун Второй мировой войны за пределами Польши дискуссию следует подытожить. Сегодня я предлагаю этот доклад для оценки англо- и русскоязычной общественности, будучи убежденным, что последствия исторической пропаганды, развертываемой в современной России, касаются безопасности жителей всей Европы.

Содержание настоящей редакции в незначительной степени отличается от оригинала. Это, в первую очередь, связано с тем фактом, что некоторые фамилии и термины, которые очевидны для польского читателя, требуют пояснения зарубежному читателю. Во-вторых, после завершения работы по первому изданию состоялись события, которыми невозможно пренебречь. К сожалению, они доказывают, что в современной России все еще остается в силе советская директива от 3 ноября 1990 года, о том, чтобы историю использовать в двусторонних отношениях с Польшей.

В этом месте, как правило, принято желать Читателю хороших впечатлений. По очевидным причинам я же ограничусь тем, что выражу надежду, что настоящий доклад будет способствовать развитию дискуссии о будущем взаимоотношений Запада с Российской Федерацией. В этой дискуссии мы нуждаемся не только в Европейском союзе и НАТО, но и – а возможно даже в первую очередь – в России.

Александр Щигло, Глава Бюро национальной безопасности

1. ВВЕДЕНИЕ

Историческая пропаганда, которую не следует путать с исторической политикой, это существенная составляющая стремлений России к восстановлению статуса мировой державы. Этим именно и следует толковать тот факт, что высокие представители и функционеры российского государства участвуют в опровержении тезисов о роли Иосифа Виссарионовича Сталина в развязывании Второй мировой войны, оккупации Советским Союзом балтийских стран, а также в пассивности Красной Армии во время Варшавского восстания.¹ Основанием для участия Москвы в принятии решений по международному порядку сегодня должен быть «решающий вклад СССР в победу над Третьим рейхом» 64 года тому назад,² а также многовековое господство Москвы на русских землях. Особый характер имеет отношение Москвы к катынскому преступлению.³ Хотя виновность НКВД в этом преступлении официально не оспаривается, то Военная прокуратура РФ отказывается вести следствие против виновных в нем. На уровне правительственной печати, или представителей региональной администрации, время от времени, появляются попытки отрицать ответственность СССР за массовые расстрелы польских офицеров в 1940 году либо оправдывать это преступление злодеяниями якобы совершенными польскими властями. Российские руководители говорят также об искусственном характере украинского государства или заявляют претензии на наследие Киевской Руси –

¹ Вооруженное восстание Армии Крайовой, подчиненной властям Подпольного Государства лояльного по отношению к эмиграционному правительству Республики Польша в Лондоне. Восстание продолжалось в оккупированной немцами Варшаве в течение 63 дней (с 1 августа по 3 октября 1944 года). Цель повстанцев состояла не только в освобождении столицы Польши от армии Третьего рейха, но также в нарушении согласованного СССР, США и Великобританией в Тегеране в 1943 году разделения Европы. В силу этого соглашения Центральная и Восточная части Европы должны были с 1945 года находиться в советской зоне влияния. В ходе Варшавского восстания немецкие войска систематически уничтожали гражданское население столицы Польши (около 120-130 тыс. жертв), а также сжигали застройку города с землей. Тем временем И.В.Сталин приостановил наступление на Варшаву в начале августа и до середины сентября не предоставил помощи отрядам Армии Крайовой. Сталин не согласился также с тем, чтобы самолеты союзников, несущие помощь сражающимся полякам, могли пользоваться аэропортами, расположенными восточнее Вислы.

² В советских и российских научно-исторических трудах, а также в литературе, применяется отдельный термин для определения войны СССР против Германии (1941-1945): Великая Отечественная война. Впервые этот термин применил Иосиф Сталин в выступлении по радио 3 июля 1941 года, в котором он обратился к патриотизму наций, входящих в состав СССР. Этот термин не относится к другим войнам СССР с другими странами в период 1939-1945 годов.

³ В силу решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года подразделения НКВД выстрелом в затылок расстреляли более 20 тыс. офицеров Войска Польского, находившихся в лагерях в Козельске, Старобельске и Осташкове, а также в тюрьмах советской Беларуси и Украины. Все они попали в плен Красной Армии на территории Второй Речи Посполитой, захваченной Советским Союзом в сентябре 1939 года, на основании секретного протокола к пакту Риббентропа – Молотова от 23 августа 1939 года. Среди расстрелянных было много офицеров запаса – выдающихся артистов, врачей, ученых. Они были похоронены, в частности, в Катыни (отсюда общепринятое в Польше название преступления) близ Смоленска (Россия), в Медное близ Твери (Россия) и в Пятихатках в районе Харькова (в настоящее время Украина)

что должно обосновывать право России на совладение во внешней политике Украины и других государств западной части СНГ.

В условиях процесса ограничения демократической свободы в России после 2000 года, установления контроля государства над средствами массовой информации и культа личности, заявления представителей российских властей, особенно Владимира Владимировича Путина, моментально повторяются элитами, печатью, телевидением, артистами, а даже учеными. В период празднования 60-ой годовщины завершения Второй мировой войны в 2005 году и 70-ой годовщины ее начала в 2009 году, заявления российских политиков, а также статьи журналистов и экспертов на исторические темы приобрели облик пропагандистских кампаний, направленных, в частности, против Польши. Даже если они не являются и не были результатом формальных политических решений, принятых в Кремле, то нет сомнений, что одно предложение, высказанное Владимиром Путиным, прекратило бы их.

Позиция властей России по вопросам истории очевидным образом противоречит правде, что осознает существенная часть россиян. Однако, в условиях юридических и физических репрессий по отношению к лицам, которые не боятся противостоять политике Кремля, только немногочисленные оспаривают официальное толкование прошлого. Таким образом, историческую пропаганду следует воспринимать также в увязке с перспективой демократической трансформации и формирования гражданского общества в России. Это не случайно, что инакомыслящие в СССР сосредоточились вокруг центров, исследующих историю XX века, рождая общество «Мемориал».⁴ Провоцированные проводимыми в СМИ кампаниями на исторические темы недоброжелательность и пренебрежение со стороны части россиян, а также украинцев и белорусов, направляются против тех наций Центральной и Восточной Европы, которые преодолели тоталитаризм и успешно интегрировались в западное сообщество демократических стран. Таким образом, преднамеренным, либо непреднамеренным результатом этих кампаний является рост общественной симпатии по отношению к недемократической модели власти и отказ от западных ценностей.

⁴ Международное историко-просветительное общество «Мемориал» занимается историческими исследованиями и распространением знаний о советских репрессиях, а также защитой прав человека в странах бывшего Советского Союза. Было основано 29 января 1989 года, в частности, Андреем Сахаровым, Евгением Евтушенко и Андреем Вознесенским. За пределами России у «Мемориала» есть свои отделения в Украине, Латвии, Литве, Казахстане, Грузии и в Германии. В «Мемориале» есть свой архив и своя библиотека; он организует выставки и конференции, а также издает книги и журналы. Существенной частью работы «Мемориала» является изучение истории репрессий по отношению к гражданам Республики Польша. Для этого, в частности, была создана Польская комиссия, координатором которой является Александр Гурьянов.

Позицию представителей России по историческим вопросам невозможно рассматривать в разрыве от решений Москвы в сфере международных отношений, например, от одностороннего выхода из Договора об обычных вооруженных силах в Европе в декабре 2007 года, нападения на Грузию в августе 2008 года или прекращения поставок газа через территорию Украины в январе 2009 года. Современная российская историческая пропаганда мобилизует общественную поддержку и создает климат попустительности для агрессивного поведения государства по отношению к сопредельным государствам.

Российскую историческую пропаганду не следует, таким образом, воспринимать исключительно как тему для научных исследований. В НАТО и членских странах Североатлантического пакта, особенно в Центральной Европе, она должна стать частью новой оценки угроз. В настоящем анализе ведущее место играет польский вопрос – один из многих. Следует, однако, учитывать, что именно конфликт с Польшей находится у истоков современной исторической пропаганды России. Во-вторых, летом 2009 года Россия начала в СМИ новую кампанию с преобладающей антипольской окраской, стараясь опередить волну международной дискуссии о совместной ответственности СССР за начало Второй мировой войны, которая сопровождала празднование круглой годовщины 1 сентября 1939 года в Гданьске с участием представителей двадцати стран.

По идее авторов этой кампании, обвинения в адрес Польши, в частности, в связи с союзом с Гитлером и одновременное присутствие В.В.Путина в Гданьске должны усугубить раздоры на польской политической сцене. Возможное личное участие президента Республики Польша либо политиков партии Право и Справедливость (ПиС) в дискуссии с российскими СМИ на исторические темы могло бы, впоследствии, быть использовано для компрометации процесса евроатлантической интеграции на постсоветском пространстве, которую президент РП и крупнейшая в Польше оппозиционная партия активно поддерживают – как вызванной антироссийскими предрассудками. Компрометации не только в глазах тех европейских стран, которые традиционно симпатизируют Москве, но – главным образом – в глазах жителей государств, возникших на развалинах СССР. Именно закрепление в умах россиян, но также части украинцев, белорусов и русскоязычного меньшинства в балтийских странах, убеждения о враждебном настрое центрально-европейских наций ко всему, что связано с российскими

традициями, российской или восточнославянской культурой, следует признать самым опасным, ибо потенциально эффективным замыслом авторов кампании в СМИ, развиваемой в России с участием представителей государства. У этого замысла есть шансы на успех ввиду того, что российская литература, печать, телевидение и учебники в Белоруссии, восточной и южной Украине, а также в русскоязычных средах в Латвии и в Эстонии общедоступны и пользуются доверием. В условиях беспрецедентной популярности шовинистических и неонацистских организаций в Российской Федерации,⁵ подпитка веры во враждебность внешнего мира по отношению к России и российскости может быть чревата тяжелыми последствиями. Укрепление агрессивного великорусского национализма является самым опасным – даже если не запланированным – последствием современной российской исторической пропаганды, не только с точки зрения Польши, но и всей евроатлантической общественности, так как он может отразиться на эволюции внешней политики России в масштабе нескольких ближайших десятилетий.⁶

2. ГЕНЕЗИС

Историческая пропаганда – это существенная составляющая политической доктрины Российской Федерации. В период президентства Владимира Владимировича Путина (2000-2008) фраза Михаила Покровского, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое» стала на практике девизом властей России.⁷ Истоки современной исторической пропаганды России следует косвенно искать в кризисе 90-ых годов, а непосредственно в 2004 году. Вместе с распадом СССР Россия потеряла статус державы, а многоэтническое и разбросанное в одиннадцати временных полосах российское общество – чувство единства, которое предоставляла коммунистическая идеология. Глубокий кризис экономики в 90-ых годах был для россиян событием, сравнимым с Великим кризисом конца 20-ых лет XX столетия в Германии. Учитывая все различия этих событий, о которых следует

⁵ Число российских неонацистов оценивают в 70-90 тысяч, что значит - каждый второй неонацист в мире проживает на территории России. Больше на эту тему, в частности, в публикациях Московского бюро по правам человека: <http://antirasizm.ru>.

⁶ М. А. Smith, „The Politicisation of History in the Russian Federation“, „Russian Series“ 08/16, May 2008, Defence Academy of the United Kingdom.

⁷ Михаил Николаевич Покровский (1868-1932) – историк, марксист, член Академии Наук СССР. В 1918-1932 годах отвечал за просветительскую политику правительства. Заведовал также советскими архивами. Автор основополагающих трудов по марксистской истории и учебников.

помнить, их единит всеобщее убеждение и опыт, говорящие о внешнем исполнении.

Владимир Владимирович Путин пришел к власти в 2000 году с лозунгом предотвращения распада страны. Чувство экзистенциальной угрозы имело для россиян свое значение как внутреннего характера (чеченский сепаратизм, стремление регионов РФ к суверенитету), так и внешнего (мнимая экспансия Запада в виде расширения НАТО на пространство бывшего социалистического лагеря в 1999 году, расширение ЕС и НАТО на постсоветскую территорию в 2004 году и опасения перед расширением на исторические русские земли – в будущем). Этим вызовам Кремль противопоставил идею великодержавности – для того, чтобы, с одной стороны вновь сплотить вокруг себя жителей России, а с другой стороны – удержать бывшие советские колонии от процесса европейской интеграции. В этих условиях программа восстановления глобального статуса страны и построения новой национальной идентичности россиян приобрела наступательный и ревизионистский характер.⁸ Москва начала стремиться к пересмотру порядка, установленного после холодной войны также в плане толкования истории. В крайних проявлениях кремлевская историческая пропаганда стала защитой советского толкования прошлого, оспаривание которого якобы равняется «пересмотру всех решений, принятых с участием СССР, всех подписей под ключевыми международными документами».⁹

Два события в 2004 году стали катализатором современной исторической пропаганды России. Первым было международное празднование 60-й годовщины Варшавского восстания в столице Польши,¹⁰ вторым – оранжевая революция в Украине. Реакции российских властей и средств массовой

⁸ Больше на эту тему можно узнать, в частности, в: доклад Комиссии обороны Палаты общин «Russia: a new confrontation?», 10 июля 2009 г., стр. 5-9; Э. Лукас, „Новая холодная война“, Санкт-Петербург 2009; J. Sherr, «Russia and the West: A Reassessment», «Shrivenham Papers» № 6, январь 2008, Defence Academy of the United Kingdom; D. Trenin, «Russia's Threat Perception and Strategic Posture», [в:] «Russian Security Strategy under Putin: U.S. and Russian Perspectives» R. Craig Nation (ed.), Strategic Studies Institute of the U.S. Army War College, ноябрь 2007 г., стр. 35-47; A. Zagorski, «Moscow Seeks to Renegotiate Relations with the West», «Russian Analytical Digest» № 26, 4 сентября 2007 г., стр. 2-5, Center for Security Studies, ETH Zurich – Forschungstelle Osteuropa, Bremen; E. Rumer, A. Stent, «Russia and the West», «Survival» том 51 № 2, апрель – май 2009 г., стр. 91-104.

⁹ Мнение профессор Наталии Нарочницкой – историка, политолога, депутата Думы в 2003-2007 годах от шовинистической Либерально-Демократической партии России Владимира Жириновского. Руководит государственным Институтом демократии и сотрудничества. В мае 2009 года назначена членом Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

¹⁰ „Antypolska kampania historyczna jako element nowej ideologii państwowej i technologia polityczna” (Антипольская историческая кампания, как составляющая новой государственной идеологии и политическая технология), Raport Ośrodka Studiów Wschodnich, Warszawa, kwiecień 2005 г., s. 3-4. (Отчет Центра восточных исследований, Варшава, апрель 2005 г., стр. 3-4)

информации на дискуссию о роли СССР в ходе Второй мировой войны и о политике России на территории стран СНГ усилились в силу подготовки к московскому празднованию 60-й годовщины победы над нацизмом. Оно было задумано как проявление действенности политики президента В.Путина, стремящегося вернуть России статус мировой державы. Оспаривание в столь невралгический момент основополагающего мифа путинской России тогдашними властями Варшавы Кремль воспринял как вызов. Празднование 60-й годовщины Варшавского восстания, а также роль Польши в предотвращении попытки фальсифицировать выборы в Украине не остались без влияния на развитие антипольского аспекта российской исторической пропаганды и могли повлиять на решение об установлении в 2005 году нового российского государственного праздника Дня народного единства, «в память об освобождении Москвы от польских интервентов (оккупантов)» 4 ноября 1612 года.

Основы российской исторической политики следует искать в период глубокого политического и хозяйственного кризиса при президенте Борисе Ельцине. Основной целью инициированной его наследником исторической пропаганды является построение государственной самоидентичности граждан Российской Федерации, связанной с идеей великодержавности, а также формирование выгодного для Кремля политического климата во взаимоотношениях со странами, которые в прошлом принадлежали к коммунистическому блоку.

3. МЕТОДЫ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевую роль в исторической пропаганде – как и в каждом другом виде пропаганды, исполняет дезинформация. Здесь применяются такие классические приемы как: интоксикация (отрицание, искажение фактов), манипуляция (справедливые тезисы используются таким образом, который ведет к ложным выводам), изменение мотива либо обстоятельств (указание мотива либо причины определенной деятельности так, чтобы они были выгодными только для одной стороны), а также толкование (соответствующий

выбор слов, которые вызывают у слушателя положительные либо отрицательные ассоциации).¹¹

Российскую историческую пропаганду на практике реализуют путем инициирования определенной темы, либо ее разворота, в случае если данная тема была уже раньше публично затронута. Таким образом, задействуется кампания в средствах массовой информации, для которой существуют четко определенные политические предпосылки и цели. Выбор тематики таких кампаний никогда не является случайным. Очень часто она связана с актуальными проблемами во взаимоотношениях Российской Федерации с ее соседями.

Схема таких кампаний охватывает три основных этапа. На первом происходит задействование кампании: размещение статьи в специализированной печати, как правило, связанной со средой спецслужб либо армии, представляющей толкование событий в прошлом либо исторический комментарий. На втором этапе к кампании присоединяются информационные агентства, популярные (в том числе таблоидные) российские газеты, порталы и телевидение. Таким способом незначительные первоначально инциденты превращаются в публичную дискуссию. На этом этапе в кампанию, как правило, вовлекаются российские публицисты, политики, люди культуры. По ходу оказывается, что историческое толкование, которое первоначально было представлено как спорное, не является чуждым российской общественности, а даже отождествляется с ним существенная, если не преобладающая часть российского общественного мнения. Характерно то, что всегда на этом, либо на последующем этапе кампании появляются статьи в западной печати, как правило, левого либо либерального толка. Почти всегда историческая дискуссия избегает соотнесения с архивными источниками либо результатами новейших исторических исследований в этой области. На третьем этапе исторической кампании появляются представители российских властей либо государственных органов, которые представляют официальную позицию по отношению к продолжающимся уже много месяцев историческим дебатам, указывая, что государство не может пренебрегать «объективной исторической правдой» и проявлять непонимание для результатов «научной» дискуссии.

В случае если целью кампании является то, чтобы повернуть основную тему исторической дискуссии, имеем дело с форсированием заменяющей темы – косвенно, либо никаким образом не связанной с первоначальным

¹¹ Ср.: R. Brzeski, „Wojna informacyjna” (Р.Бжески, «Информационная война»), Варшава, 2006 г.

направлением. Например, дискуссию об ответственности СССР за массовое убийство польских офицеров в 1940 году российские СМИ стараются заменить обвинениями Польши в уничтожении красноармейцев, попавших в плен в ходе польско-большевистской войны 1920 года, либо в причастности к Холокосту евреев. Дискуссию о значении пакта СССР с Третьим рейхом от 23 августа 1939 года газеты и телевидение в России вытесняют с помощью мнимого противосоветского польско-немецкого союза и саботирования Армией Крайовой и Польским подпольным государством наступления Красной Армии на Берлин. Если первоначальная тема связана с раскрытием архивных документов, их достоверность с самого начала ставится под сомнение, либо полностью отрицается – так как в случае дискуссии о катынском преступлении и пакте Молотова - Риббентропа.

Российские исторические кампании с особой силой указывают на те события в истории Польши, которые относятся к печальным событиям в польско-украинском либо польско-литовском прошлом. В таких случаях цель состоит в том, чтобы Польше придать облик извечного «агрессора» и «палача народов», который насильственно либо хитростью старается распространить католицизм на «канонической территории православия». При этом пренебрегают тем фактом, что Польша (в том числе и польская эмиграция после Второй мировой войны) полностью отказалась от имперской парадигмы и с 1991 года никогда не ставила под вопрос независимость и территориальную целостность Литвы, Украины или Белоруссии. Долгосрочным намерением российских исторических кампаний является торможение активности Польши в восточной политике и затруднение отношений Варшавы с ее восточными партнерами.

Цель исторической пропаганды – поддержать работу российской дипломатии, для которой вопросы истории в польско-российских отношениях относятся в разряд чувствительных проблем. Россия, избегая этих трудностей, уклоняется от моральной и юридической ответственности за преступления коммунистического периода, несмотря на то, что все более открыто, претендует на политическое и историческое наследство СССР.

Российскую историческую пропаганду осуществляют в условиях широкого применения техники дезинформации. На практике ее реализуют с помощью тематических кампаний и при использовании российских (и избранных западных) средств массовой информации,

в частности, интернета. Активно участвуют в этом представители государственной администрации РФ.

4. ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ: 2004-2005 ГОДЫ

Стоит уделить особое внимание событиям второй половины 2004 года и первой половины 2005 года, так как в настоящее время – судя по событиям последних месяцев – мы имеем дело с повторением сценария действий России.

Летом 2004 года в российских средствах массовой информации все чаще начали появляться публикации и официальные высказывания на исторические темы. Они приобрели интенсивность проводимой в СМИ кампании, которая длилась почти год. Это было связано с тремя событиями. Во-первых, с международными торжествами по случаю 60-й годовщины начала Варшавского восстания в столице Польши. В них не принял участия президент В.Путин – спровоцированный, по всей вероятности, публично высказанным премьером РП Мареком Белькой и министром иностранных дел Польши Влодзимежом Цимошевичем ожиданием извинений за пассивность Красной Армии перед лицом поражения Армии Крайовой.¹² Одновременно российский руководитель направил ветеранам Армии Крайовой письмо, в котором отдал честь героям Варшавы. В дискуссии на тему совместной ответственности СССР за поражение восстания, которая по этому поводу прошла на страницах газет во многих странах, решительно выступило МИД России. В опубликованном 4 августа заявлении внешнеполитическое ведомство РФ сочло требование Польши извинений кощунством.¹³

Вторым событием, которое усилило российскую кампанию в СМИ, был кризис в Украине после второго тура президентского голосования 21 ноября 2004 года. В результате общественного протеста против попытки фальсифицировать результаты выборов и благодаря международной медиации состоялось повторное голосование, в итоге которого победу одержал Виктор Ющенко – конкурент кремлевского ставленника Виктора Януковича.

¹² P. Wroński, „Powstanie Warszawskie częścią europejskiej historii”, 1 sierpnia 2008 r., (П.Вроньски, «Варшавское восстание – частью европейской истории», 1 августа 2008 г.) www.miasta.gazeta.pl/warszawa/.

¹³ A. Wawrzycka, „Ludobójstwa nie było, przeprosin nie będzie”, „Tydzień na Wschodzie” 27(361), 12 sierpnia 2004, Ośrodek Studiów Wschodnich (А.Вавжицка, «Геноцида не было, извинений не будет», «Неделя на востоке» 27(361), 12 августа 2004, Центр восточных исследований).

Третьим событием были международные торжества по случаю 60-й годовщины победы над нацизмом в Москве 9 мая 2005 года, которым российская пропагандистская кампания с самого начала подчинялась.

С середины 2004 года последовательно росло число сообщений в печати, а также телевизионных репортажей, заново толкующих историю отдельных этапов Второй мировой войны и нацеленных против тех стран, которые интегрировались в Европейский союз, либо к такой интеграции стремились. Кампанию инспирировал круглый стол с участием ветеранов Второй мировой войны, проведенный и освещенный в июле официальной газетой Министерства обороны РФ «Красная Звезда», а также статьи в августовском выпуске ежемесячника отставных служащих антитеррористического подразделения «Альфа» «Спецназ России». Эти статьи были реакцией на дискуссию о политике И.В.Сталина на заключительном этапе Второй мировой войны, которая началась при случае 60-летия начала Варшавского восстания. В названных публикациях подчеркивался освободительный характер действий Красной Армии, ставились под сомнение военные усилия Польши, как в оккупированной стране, так и на Западе.¹⁴

Как иллюстрация тематики и методики печатных материалов того этапа кампании может послужить статья Наталии Елисеевой «Кто отдалял Победу», опубликованная 17 января 2005 года на сайте Strana.ru, принадлежащим советнику администрации президента РФ Глебу Павловскому. Автор, рассказывая о фронтовой операции «Висла – Одер»¹⁵ заявляет в частности, что советские войска «встретили неожиданное сопротивление со стороны польских националистов». По мнению Н.Елисеевой советские войска уже в 1944 году «столкнулись с хорошо организованным и активным противником – так называемой Армией Крайовой», которая во время немецкой оккупации Польши

¹⁴ После поражения в сражениях против Германии и СССР в оборонной войне 1939 года поляки пять раз формировали армию, в том числе четыре раза за пределами Польши: во Франции в 1939 году, в Великобритании летом 1940 года, в СССР в 1941 году армию генерала Владислава Андерса, которая затем сражалась в Италии, и во второй раз армию в СССР в 1943 году, которая сражалась вместе с Красной Армией. Пятой польской армией было вооруженное подполье на оккупированных территориях. С 1 сентября 1939 года по 8 мая 1945 года во всех польских воинских формированиях (регулярные, партизанские, подпольные) прошло около 2 миллионов поляков. В конечном этапе войны на всех европейских фронтах сражалось 600 тысяч польских солдат во всех родах вооруженных сил. Летом 1944 года польское вооруженное подполье насчитывало более 300 тысяч давших клятву солдат. Это позволяет утверждать, что Польша направила на фронты Второй мировой войны четвертую по численности союзническую армию. Подробнее – смотри www.ww2.pl.

¹⁵ Операция «Висла – Одер» началась 14 января 1945 года, силами Первого Украинского Фронта под командованием маршала Ивана Конева и являлась составляющей частью зимней операции Красной Армии. Главной ее целью было преломление немецкой обороны на 500-километровом участке от Варшавы до города Ясло и выход на линию Одера для окончательного наступления на Берлин.

находилась в «пассивной конспирации». Боевая деятельность Армии Крайовой, согласно Н.Елисеевой, продолжалась и в послевоенный период. Автор ссылается на документы, которые должны свидетельствовать о террористических нападениях на Красную Армию на территории Польши. Подытоживая свои рассуждения, автор приходит к выводу, что в настоящее время в Польше, на западе Украины и Белоруссии, вокруг Армии Крайовой был построен ореол патриотов и героев польской нации, сражавшихся против оккупанта. Тем временем: «выступая под лозунгом независимости Польши, Армия Крайова действовала криминальными методами - в ее арсенале были террор, убийства, грабежи. При этом действия *националистов* были направлены не только против советских военнослужащих, от них страдало и польское население».

Вместе с приближением срока международного празднования 9 мая в Москве число публикаций увеличивалось, а их тематика подвергалась эволюции. Осенью внимание участников кампании начало сосредоточиваться на катынском расстреле. Характерно то, что эта тематика не вызвала большого интереса в начале августа 2004 года, когда в Москву прибыла делегация Института национальной памяти (Instytut Pamięci Narodowej)¹⁶ с его председателем Леоном Кересом во главе, для обсуждения результатов продолжающегося вот уже 14 лет расследования Военной прокуратуры РФ.¹⁷ В ноябре на тему массового расстрела начали высказываться влиятельные российские политики, в том числе занимавшие высокие государственные посты.

Ответственность Сталина за Катынь релятивизировал, например, Михаил Маргелов, председатель Комиссии по международным делам Совета Федерации (высшей палаты российского парламента). В статье, опубликованной в газете «Известия» 10 ноября 2004 года, он требовал, чтобы сначала поляки извинились за Юзефа Пилсудского и принятое якобы им решение об умерщвлении красноармейцев, взятых поляками в плен в 1920 году. Реально в польских лагерях скончалось 16-17 тысяч солдат Красной Армии (а не – как утверждал М.Маргелов – 80 тысяч). Причиной их кончины был голод и эпидемии инфекционных заболеваний, а не расстрелы, утвержденные на высшем государственном уровне. Многие пленные красноармейцы, которые были освобождены из плена до и после подписанного в 1921 году Рижского

¹⁶ Научный институт, созданный в силу Закона от 18 декабря 1998 года для сбора документов органов государственной безопасности, составленных с 22 июля 1944 года по 31 декабря 1989 года, ведения расследований по делам нацистских и коммунистических преступлений, а также просветительской деятельности.

¹⁷ А.Вавжица, там же.

договора, содержащего, в частности, соглашение об обмене военнопленными, не захотели вернуться в СССР. Некоторые из них боролись даже на стороне Польши против большевиков.¹⁸

Трудные вопросы, связанные с историей отношений России с сопредельными государствами использовались одновременно представителями Кремля для продвижения тезиса об эмоциональном, антироссийском отношении новых членских стран ЕС, которое якобы вызвало ухудшение отношений на линии Москва – Брюссель. В качестве примера можно назвать интервью Сергея Ястржембского, в то время специального представителя президента РФ по вопросам развития отношений с ЕС, «Независимой газете» от 17 ноября 2004 года.

Тему «анти-Катыни» в развернутом виде начали представлять политики среднего эшелона, представляющие непосредственно президентскую либо правительственную администрацию, например, губернатор Кемеровской области Аман Тулеев (несколько раз на страницах «Независимой газеты», в частности, 22 декабря 2004 года). В январе 2005 года в журнале «Досье», связанном со средой ветеранов ФСБ, было опубликовано интервью, данное депутатом Государственной думы Виктором Илюхиным,¹⁹ озаглавленное «Катынское дело по Геббельсу». В.Илюхин утверждает в нем, в частности, что обвинения в адрес СССР по поводу расстрела поляков в Катыни – это «не более чем мнение определенных антисоветских и антирусских кругов». По его мнению, документы, на которые опирается обвинение, то есть записка Лаврентия Бери, а также два решения ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года о расстреле польских офицеров, чиновников, полицейских, помещиков и прочих, рождают сомнения, относительно их подлинности. По мнению В.Илюхина, на подделках документов во время Второй мировой войны специализировалась британская разведка, которая передавала фальшивки с помощью своей агентуры в партийные архивы в СССР.

¹⁸ З.Карпус, «Пленные забытой войны», «Независимая газета», 19 октября 2000 г. Сравнение катынского расстрела с гибелью красноармейцев в польских лагерях для военнопленных безосновательно также по той причине, что власти Польши предоставили российским исследователям все архивы, касающиеся 1919 – 1920 годов, а также участвовали в финансировании польского и российского издания объемистого сборника научных статей и документов, озаглавленного «Красноармейцы в польском плену 1919-1922 г. Сборник документов и материалов» (Москва 2004). В то же время доступ в архивы российского расследования по делу катынского преступления остается ограниченным.

¹⁹ Виктор Иванович Илюхин (род. 1949 г.) – во времена СССР и до 1993 года ответственный служащий прокуратуры; с 1993 года непрерывно депутат Государственной Думы, член фракции Коммунистической партии Российской Федерации. Многолетний председатель либо заместитель председателя комитета Госдумы по безопасности. Связан с военно-промышленным комплексом. Прославился своими антисемитскими взглядами.

Несколько дней после публикации этого интервью депутаты Государственной думы В.Илюхин, Юлий Квицинский²⁰ и Андрей Савельев²¹ созвали пресс-конференцию, на которой призвали к пересмотру официальной российской оценки катынского преступления. На конференции в очередной раз был подчеркнут вопрос мнимых польских преступлений против советских военнопленных 1920 года, повторяя цифру 80 тысяч жертв.

Пиком этого направления российской исторической кампании 2004-2005 было решение Главной военной прокуратуры РФ от 11 марта 2005 года о прекращении катынского дела.²² Российские прокуроры не нашли основания для того, чтобы признать преступление от 1940 года геноцидом (несмотря на то, что такого типа обвинение по тому же делу направили прокуроры СССР по отношению к Германии во время Нюрнбергского процесса), а также приняли решение о засекречивании 116 из числа 183 томов дела. Названное на пресс-конференции главного военного прокурора Александра Савенкова число расстрелянных и интернированных в СССР польских офицеров было многократно сокращено. Наиболее показательным было установление секретности данных лиц, ответственных за массовые расстрелы, под предлогом их кончины. Само обоснование решения о прекращении следствия также было засекречено. Главные российские информационные агентства (Интерфакс, РИА Новости) и немногочисленные газеты, комментирующие решение Главной военной прокуратуры (например, Strana.ru), отнеслись к этому с полным пониманием. Критику заявили только независимые газеты (в основном, публикуемые в Интернете), которые оказывают мизерное влияние на общественное мнение. Формально решение опротестовали историки из московского «Мемориала». Обсуждаемое решение российской военной прокуратуры стало причиной возбуждения отдельного следствия Института национальной памяти, что – в свою очередь – привело к усилению пропагандистской кампании и вопроса «анти-Катыни».

С начала 2005 года российские СМИ все больше внимания начали уделять дискуссии о значении пакта Молотова - Риббентропа, которая с конца

²⁰ Юлий Александрович Квицинский (род. 1936 г.) – опытный советский дипломат. Бывший заместитель министра иностранных дел СССР (1990-1991 гг.), участник переговоров по разоружению с США и о воссоединении Германии. Поддержал Августовский путч 1991 г. Посол РФ в Королевстве Норвегия в 1997-2003 годах. С 2003 года депутат Государственной Думы по списку КПРФ, заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам.

²¹ Андрей Николаевич Савельев (род. 1962 г.) – деятель националистических партий Дмитрия Рогозина (нынешнего представителя Российской Федерации при НАТО), депутат Госдумы по спискам «Родины»

²² См.: A. Wilk, „Rosyjska kampania historyczna” (А.Вильк, «Российская историческая кампания») „Tydzień na Wschodzie” 7(385), 17 lutego 2005 r., Ośrodek Studiów Wschodnich.

августа 2004 года протекала с разным накалом. Усиление этого направления исторической кампании вызвала – несомненно – встреча тогдашнего президента Владимира Путина с журналистами словацких СМИ, состоявшаяся 22 февраля 2005 года, и предшествовавшая саммиту Россия – США в Братиславе. Отвечая на вопрос об оценке советско-немецкого договора от 23 августа 1939 года В.Путин сказал: «Я бы тогда попросил Вас вернуться к событиям сентября 1938 года, когда в Мюнхене были подписаны известные соглашения между нацистской Германией и западноевропейскими странами, которые позднее вошли в историю и называются часто Мюнхенским сговором (...) Советско-германский документ был подписан на гораздо более низком уровне – на уровне министров иностранных дел – через год, в ответ на подписание западными странами договора, который сегодня называется Мюнхенским сговором. (...) С целью обеспечения своих интересов и своей безопасности на западных рубежах Советский Союз пошел на подписание этого пакта Молотова – Риббентропа с Германией». Соглашение в Мюнхене от 1938 года стало с того времени в российских СМИ антитезой для союза Сталина с Гитлером в 1939-1941 годах.

Примером вовлеченности российского государства в историческую кампанию 2004-2005 годов было также заявление МИД РФ от 12 февраля 2005 года, в котором критика ялтинской конференции 1945 года была признана попыткой «переписывать историю» и «грехом» со стороны Варшавы по отношению к тому факту, что собравшиеся в Крыму руководители трех держав «подтвердили общее желание видеть Польшу сильной, свободной, независимой и демократической».

По мере нарастания политического кризиса в Украине и усиления роли Польши в его разрешении в российских СМИ начало расти число публикаций, посвященных истории польско-украинских конфликтов с одной стороны и традиции партнерства восточнославянских наций – с другой. Пиком этого направления пропагандистской кампании России было выступление Владимира Путина во время праздника 9 мая 2005 года в Москве, в котором тогдашний президент отнесся к «историческому родству» стран СНГ, закреплённому якобы совместной борьбой против нацизма, а также выступление ансамбля народных артистов в национальных костюмах стран СНГ на Красной Площади.²³

²³ J. Rogoża, „Święto zwycięstwa w Moskwie: Rosja wśród wielkich tego świata”, (Я.Рогожа «Праздник победы в Москве: Россия среди великих мира сего») „Tydzień na Wschodzie” 18(396), 12 maja 2005 r., Ośrodek Studiów Wschodnich.

В общей сложности, летом 2004 года в российской бумажной и электронной печати появилось около 40 статей на исторические темы, в сентябре 20, в октябре – почти 30, в ноябре и декабре – по около 40 (речь идет о публикациях доступных on-line, к которым следует добавить материалы специализированной и местной печати).²⁴ Многочисленные и особо клеветнические по отношению к полякам статьи написал Юрий Мухин, наиболее известный российский публицист из числа тех, кто оспаривает советское исполнительство катынского преступления. Трудно установить число телевизионных материалов: парадокументальных фильмов, репортажей и сообщений в информационных выпусках.

Целью российской исторической кампании 2004 – 2005 годов было предотвращение попыток оспаривать освободительный характер наступления Красной Армии в 1944 – 1945 годах, а также возложить на СССР часть ответственности за начало Второй мировой войны, соотнесение вины НКВД за убийство польских офицеров в 1940 году, а также пренебрежительность к польской вооруженной борьбе в 1939 – 1945 годах. Оранжевая революция спровоцировала развитие отдельного направления этой кампании в виде темы братства восточнославянского, противопоставляемого имперской традиции Польши на востоке Европы. Кампания была инспирирована специальными службами России, а активно в ней участвовали представители государства с президентом В.Путиным во главе.

5. ФОРМАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Особенно беспокоит тот факт, что описанная кампания в СМИ получила свое отражение в формально-правовых решениях, которые в общественном сознании россиян закрепят временные результаты печатных публикаций и официальных заявлений. В первую очередь, следует тут обратить внимание на установление 4 ноября Днем народного единства, в декабре 2004 года. Праздник относится к капитуляции польского гарнизона Кремля, который в 1612 году сдался объединенным войскам князя Дмитрия Пожарского и купца Кузьмы Минина. Факт, что польские (и другие иностранные) войска были тогда

²⁴ „Antypolska kampania...” (Антипольская кампания), s. 4.

участниками российской гражданской войны, а в их московском лагере находились члены семейства Романовых, представитель которого Михаил Федорович вскоре занял царский престол, заканчивая период так называемой Великой Смуты,²⁵ не обратил внимания инициаторов и пропагаторов праздника. Они сосредоточили свое внимание на факте сплочения российского дворянства, помещиков и крестьян перед лицом внешней угрозы, что понятно на фоне кризиса идеи государственности, децентрализации и имущественного расслоения, продолжавшихся в России с момента развала СССР и коммунизма.

Следует по достоинству оценить тот факт, что решение Владимира Путина об установлении нового праздника отменило государственную значимость празднования 7 ноября – годовщины Октябрьской революции 1917 года. Хотя президент Борис Николаевич Ельцин изменил характер этого празднования, устанавливая День согласия и примирения, но в общественном сознании россиян 7 ноября осталось годовщиной большевистского государственного переворота. Коммунистическая традиция в России не вытесняется, однако, государством систематически, лучшим доказательством чему является сохранение мавзолея Владимира Ильича Ленина на Красной Площади, а также памятников создателю СССР в центрах большинства столиц регионов Российской Федерации. Последовательная же защита решения о заключении соглашения с Адольфом Гитлером в 1939 году и укрепление мифа об исключительно освободительном характере шествия Красной Армии на Запад в 1945 году, приводит к тому, что Иосиф Сталин устойчиво находится на самых высоких позициях в рейтингах наиболее популярного российского политика XX века.²⁶

Нет сомнений, что чиновники, которые искали подходящую для нового праздника дату, рассматривали дни, близкие 7 ноября. За почти 90 лет традиции россияне привыкли, что именно эти дни являются выходными. Не исключено, что если бы, например, сражение на Березине (25 – 29 ноября 1812 года) разыгралось на несколько недель раньше, россияне ежегодно праздновали бы на государственном уровне победу над Наполеоном. В конечном счете, поляки не являются точкой отсчета для сегодняшних россиян. Лучшим образом свидетельствует об этом факт, что День народного

²⁵ И.Карацуба и другие, «Выбирая свою историю», Москва 2006, стр. 140-141.

²⁶ Более того, время от времени в России бывают случаи, вроде бы мелких, но отражающихся в стране широким откликом, реабилитаций советского вождя времен Второй мировой войны. Например, в конце августа 2009 года, после восстановительных работ была передана в эксплуатацию станция метро Курская в Москве. Был восстановлен ее первоначальный вид, вплоть до отчеканенной строчки из первого варианта советского гимна 1943 года: «Нас вырастил Сталин — на верность народу, // На труд и на подвиги нас вдохновил!»

единства, который впервые праздновали в 2005 году, уже в следующем году превратился в праздник российских шовинистов и националистов, провозглашающих во время демонстраций лозунги против иммигрантов с Северного Кавказа и Средней Азии.²⁷ Итак, если бы решение о праздновании 4 ноября было обособленным случаем использования польского направления российской исторической пропагандой, можно бы это счесть за событие, лишенное антипольской окраски. Однако, в увязке с многочисленными и одновременными мерами российского государства и средств массовой информации, направленными против Республики Польша, День народного единства укрепит в сознании россиян предвзятость по отношению к полякам, как стереотипным оккупантам и врагам православия.

27 мая 2005 года Госдума единогласно приняла резолюцию, осуждающую попытки «реабилитации фашизма и пересмотра истории». Была создана комиссия, задачей которой будет исследование соблюдения прав человека в мире – в частности в Латвии, Украине и Грузии. В ходе дебатов российские депутаты обвинили парламенты Польши, балтийских стран и США в искажении истории. Решение Госдумы было реакцией на проводимую на западе – в связи с круглой годовщиной завершения Второй мировой войны – дискуссию о совместной ответственности СССР за ее начало. По этому поводу позицию занял, в частности, Конгресс США и Европейский Парламент. Последний в резолюции на тему отношений ЕС – Россия от 26 мая 2005 года подчеркнул необходимость признания Москвой страданий народов балтийских стран и других государств, оккупированных СССР.

В разряд формальных мер в области российской исторической пропаганды следует отнести также проекты новых школьных учебников, разработанных Министерством образования и науки РФ. В декабре 2007 года Министерство утвердило для пробного использования в нескольких регионах государства учебник по истории России в 1945 – 2007 годах под редакцией Александра Филиппова, который оправдывает сталинские репрессии и прославляет концепцию суверенной демократии Владимира Путина. В августе 2008 года Министерство предложило учителям методическое пособие «История России, 1900-1945 гг.» этого же автора. Оно вызвало как в самой России, так и за ее пределами волну критики, в частности, в связи с формулировками,

²⁷ „Dzień Jedności Narodowej świętem rosyjskich nacjonalistów” (День народного единства праздником российских националистов) (adu), „Tydzień na Wschodzie” 37(458), 9 listopada 2006 r., Ośrodek Studiów Wschodnich.

оправдывающими катынское преступление судьбой красноармейцев в польских лагерях военнопленных в 1920 году и сталинский «большой террор».²⁸

В мае 2009 года президент Д.Медведев создал Комиссию при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. В состав, состоящей из 28 человек Комиссии под руководством главы президентской администрации Сергея Евгеньевича Нарышкина, вошли представители Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Государственной Думы, Российской академии наук, неправительственных организаций. В Комиссии представлены как консервативная среда (например, Наталья Нарочницкая), так и демократы (Николай Сванидзе). Как было сказано в президентском указе, Комиссия должна собирать и анализировать информацию о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на ущемление международного престижа Российской Федерации. Комиссия будет готовить президенту РФ отчеты на тему обнаруженных случаев фальсификации истории, а также будет рекомендовать возможные способы противодействия. В своей работе Комиссия должна особое внимание обращать на нейтрализацию отрицательных последствий исторических публикаций, особенно тех, которые появляются в других странах. Эффективность работы президентской Комиссии должно обеспечивать, записанное в указе, право на обращение во все органы государственной власти за предоставлением необходимых для ее работы материалов.

По мнению оппозиционного политика Владимира Рыжкова, указ президента Медведева связан с приходящейся на 1 сентября 2009 года 70-й годовщиной начала Второй мировой войны. Комиссия призвана «лишить голоса тех, кто хотел писать про преступления сталинского режима. Под предлогом, что люди нуждаются в правде, именно правду хотят им запретить».

Создание Комиссии совпало по времени с законодательной инициативой группы депутатов российской Госдумы, которые представили проект обновления Уголовного кодекса РФ, предусматривающий ответственность за уменьшение роли СССР в победе над Германией во время Второй мировой войны. Проект изменений предусматривает наказание лишением свободы, сроком от 3 до 5 лет, а также высокий штраф за оспаривание исторической правды и «реабилитацию нацизма» - не только по отношению к гражданам Российской Федерации, но и других государств. Депутаты хотели бы также

²⁸ Полный текст рекомендаций доступен на интернет-сайте издательства «Просвещение» <http://prosv.ru/>.

установить возможность применить санкции в виде расторжения дипломатических отношений со странами, которых государственные органы будут признаны фальсифицирующими историю.²⁹

12 мая 2009 года президент Дмитрий Медведев утвердил «Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года». Попытки пересмотреть роль и место России в истории были в ней причислены в разряд угроз национальной безопасности РФ.

Установление Дня народного единства, предложения по изменению учебников и создание президентской Комиссии по противодействию фальсификации истории являются проявлением формализации российской исторической пропаганды. Заявленные депутатами Государственной Думы инициативы, направленные на обострение принятого в России законодательства, могут привести к созданию инструмента репрессии по отношению к тем историкам и публицистам, чьи труды противоречат официальному толкованию истории. Следует ожидать дальнейших организационных и правовых решений, идущих в этом же направлении.

6. РЕПРЕССИИ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕЗАВИСИМЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРАМ

Репрессивные меры российских властей по отношению к независимым исследовательским центрам были отмечены уже в конце 2008 – начале 2009 года. Именно тогда по поручению Генеральной прокуратуры милиция несколько раз провела обыск в помещениях петербургского отделения общества «Мемориал», конфискуя архивы, показания свидетелей и фотографические материалы, касающиеся жертв репрессий в СССР. В начале 2009 года усилился интерес властей к планам российских издательств, особенно тех, которые специализируются на исторической тематике.

Нажиму подвергалось, в частности, издательство «Аттикус», которое в начале марта 2009 года отказалось от издания книги британского историка Орландо Файджеса (Orlando Figes) «Сплетники. Частная жизнь в Сталинской России». Труд Файджеса – это результат широкомасштабных исследований,

²⁹ Смотри, в частности: А.Смари́на, Р.Цветкова, «Патриотизм по указу», «Независимая газета» 22 мая 2009 г.

проведенных в сотрудничестве с историками, сосредоточенными в российском «Мемориале». Книга на Западе стала бестселлером.

30 июня 2009 года, по решению российского МВД был закрыт интернет – портал hrono.info. Он пользовался признанием историков не только в России, но и в мире. Там размещались неизвестные либо труднодоступные источники и биографические материалы, представлялись новейшие результаты исторических исследований. Портал играл в России особую роль, ввиду того факта, что на его сайтах размещались многие труды независимых российских историков, у которых не было других возможностей публиковать.

Решение о закрытии портала якобы было связано с публикацией фрагмента «Mein Kampf» Адольфа Гитлера. По мнению основателя и администратора портала Вячеслава Румянцева – это был всего лишь предлог – фрагменты «Mein Kampf» публиковались на многих других российских порталах, а hrono.info разместил только широкое обсуждение. Настоящей причиной, по мнению Румянцева, была статья, критикующая решение губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко об ограничении пособий блокадникам. Таким образом, hrono.info дискредитировал существенную составляющую политики Кремля, которой является забота государства о героях Великой Отечественной войны, а это занимает центральное место в новой российской исторической политике.

В 2009 году власти России начали применять репрессии по отношению к независимым историкам. Эти меры коснулись известного в мире по исследованиям сталинских репрессий общества «Мемориал», а также динамически развивающегося портала hrono.info, специализирующегося на исторической проблематике. Государственная администрация оказывает также неофициальный нажим на издательства, как в случае издательства «Аттикус» и его планов выпустить книгу Орландо Файджеса, посвященную сталинскому периоду. Все указывает на то, что такого типа меры будут повторяться в будущем.

7. ФИЛЬМ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

При президенте В.Путине кино – и шире: художественный фильм – стало важным инструментом российской исторической пропаганды. Искусство кино воздействует особенно сильно на молодое поколение россиян, у которого отсутствует тоска по советским временам, но все еще ищущее исторической идентичности. Российские власти начали продвигать и поддерживать всю продукцию, относящуюся к так называемому патриотическому кино. Монументальность и помпезность рассказа стали приоритетом по отношению к исторической правде. Российские авторы фильмов, пользуясь непосредственной поддержкой со стороны Кремля, все чаще стали обращаться в прошлое. В результате возникали исторические блокбастеры. Российское кино призвано – по идее – не только помогать в формировании исторического сознания современных россиян, но также стать важным инструментом российской доктрины, особенно формирования двусторонних межгосударственных взаимоотношений.

а) «Смерш» – реж. Зиновий Ройзман (2007 г.)

Примером этого феномена является четырехсерийный телевизионный фильм «Смерш»³⁰ в постановке российского режиссера Зиновия Ройзмана – результат сотрудничества московской студии Фаворит-фильм и белорусской студии Беларусьфильм.

Картина была выпущена на экраны государственного белорусского телевидения в январе 2008 года, а затем его показывало российское телевидение. Фильм рассказывает о трех офицерах советской контрразведки, которые в ноябре 1945 года возвращаются с фронта на Гродненщину, чтобы начать там мирную жизнь граждан СССР. Спокойствие нарушает «банда Армии Крайовой», которая терроризирует местное население. Во главе банды стоит Юзеф – черный характер повествования, «фанатический поляк», без угрызений совести проливающий кровь ни в чем невиновных женщин и детей.

«Смерш» рисует конфликт между «польской бандой» и местным населением, которое желает спокойно жить, что поддерживается советской властью. Фильм умалчивает характер и обстоятельства установления на

³⁰ Смерш (Смерть шпионам, Главное Управление Контрразведки Народного Коммисариата Обороны) – военная контрразведка, действовавшая в СССР в 1943 – 1946 годах. Возникла в рамках реорганизации специальных отделов в НКВД. Выведено из-под контроля НКВД и подчинено непосредственно председателю Комитета Государственной Безопасности.

Гродненщине советской власти и аппарата безопасности. Режиссер умело обходит тему довоенной принадлежности этих земель.

б) «1612» – реж. Владимир Хотиненко (2007 г.)

Другим примером современного российского патриотического кино является фильм «1612», поставленный Владимиром Хотиненко – ассистентом ведущего российского режиссера, заявляющего свою поддержку Владимиру Путину, Никиты Михалкова. Премьера состоялась 4 ноября 2007 года. Решение снять фильм, по всей вероятности, было связано с неоднозначным восприятием, установленного в 2004 году Дня народного единства.

Фильм, поставленный с огромным размахом, в значительной степени был financирован известным по своей лояльности по отношению к Кремлю олигархом Виктором Вексельбергом.³¹

«1612» рассказывает о т.н. смутном времени, то есть о периоде глубокого кризиса центральной власти в России в конце XVI и начале XVII веков. Основной темой фильма является изгнание из Кремля польского гарнизона российским народным ополчением. Командующего польскими войсками гетмана (в этой роли снималась звезда польского кино Михал Жебровски) режиссер представил как черный характер, убийцу законных царских наследников и похитителя русской царевны Ксении Годуновой, стремящегося захватить престол России. Польский гетман отождествляет в фильме человека испорченного жаждой власти, не брезгующего никаким преступлением.

Антипольские акценты распределены в фильме достаточно тонко, что делает рассказ убедительным. Неслучайно одним из источников проблем России авторы фильма показали также слабость власти. По этому поводу многие критики признали картину художественным манифестом новой России и идеологическое вяжущее великодержавной идеи президента В.Путина

в) «Тарас Бульба» – реж. Владимир Бортко (2009 г.)

Очередным историческим блогбастером была экранизация романа Николая Гоголя «Тарас Бульба». Постановку фильма поручили Владимиру

³¹ Виктор Феликсович Вексельберг (род. 1957 г.) – российский бизнесмен. Первые деньги заработал, торгуя компьютерами в 80-е годы. В начале 90-х годов инвестировал в российские комбинаты алюминия и бокситов. В 1996 году создал холдинг СУАЛ, который продает сырье на сумму 1 млрд. USD в год. Акционер и президент правления Тюменской нефтяной компании (ТНК), которая в рейтинге российских нефтяных концернов по добыче находится в числе трех первых. Журнал «Forbes» оценил в 2009 году состояние Вексельберга на 1,8 млрд. USD (в 2006 году – на 10 млрд. USD).

Бортко, открыто симпатизирующему пропутинской партии «Единая Россия». Съемки фильма начались в 2007 году и поглотили огромные средства, выделенные из бюджета Министерства культуры РФ и приближенных к Кремлю олигархов. Режиссер убеждал, что расскажет «историю одного народа, которого корни в Киевской Руси», подчеркивая, что «не существуют два народа. Есть только один, но его часть теперь проживает в другом государстве».³² Фильм одновременно появился на экранах в России и в Украине.

«Тарас Бульба» - это история казацкого атамана, который возглавляет восстание в Сечи и выступает против Польши. Помимо военных мотивов указывается история губительной любви, которая приводит к измене. Сын главного героя, Андрий, влюбляется в прекрасную, но пустую польку, ради которой решается на предательство. Повествование фильма сосредоточено на Казаках, как непосредственных предках Украинцев. Идея фильма связана с единением народа вокруг вождя, во имя общего блага. Кроме главного мотива существенную роль играет фон истории. В этом аспекте Польша указывается в отрицательном свете, она подвела надежды Казаков, оказалась недостойной того, чтобы с ней заключать соглашения. Смотря на образ польской аристократки, в которую на фильме влюбляется Андрий, можно полагать, что это именно Польша является источником измены народу. Так же, как и в случае «1612», «Тарас Бульба» подчиняется текущим внутренним и международным интересам правящей команды в России.

г) «Счастье разведчика» - реж. Александр Сидоров, Стас Довжик (2009 г.)

10 февраля 2009 года на Первом Канале российского государственного телевидения (раньше ОРТ) вышел художественно-публицистический фильм «Счастье разведчика». Картина была заявлена как первая серия из десяти кино-рассказов о «легендарных» разведчиках. Этот цикл был подготовлен в связи с приходящейся в 2010 году 90-й годовщиной создания советской разведки. Фильм был снят в сотрудничестве со Службой внешней разведки (СВР) РФ. Постановка фильма была поручена Александру Сидорову и Станиславу Довжику.

Фильм рассказывает о специальной операции НКВД, которая якобы была проведена в январе 1945 года на юге Польши. Главным героем фильма

³² Интервью с В.Бортко, „Rzeczpospolita“, 31 марта 2009 г.

является Алексей Ботян, диверсант НКВД на территории Польши, а после войны героический агент советской разведки.³³ Он якобы предотвратил реализацию немецких планов взорвать мосты на реке Дунаец, плотину в местности Рожнув, а также район Старого города в Кракове. Таким образом, советские разведчики якобы спасли не только жизнь тысячам жителей прикарпатских городов и сел, но и Краков – предмет гордости поляков.

На самом деле Алексей Ботян родился в Чертовичи Виленской губернии в 1919 году как Александер Боциан (Aleksander Bocian). В 1939 году, будучи унтер-офицером Войска Польского, попал в советский плен. Был выпущен на свободу, а затем завербован НКВД. С осени 1944 года по весну 1945 года действовал на территории южной Польши как офицер советской военной контрразведки «Алеша», занимаясь, в частности разработкой структур Армии Крайовой. Как не странно, в мае 2007 года президент В.Путин присвоил А.Ботяну звание Героя Российской Федерации за «мужество и героизм во время операции освобождения Кракова».³⁴ Кандидат исторических наук Мацей Коркуч из краковского отделения Института национальной памяти счел фильм «частью более широкой стратегии указывания вклада советских специальных служб в освобождение Европы, в то время, когда литовцы, поляки и многие другие народы требуют рассчитаться с преступлениями коммунизма и советскими преступлениями».³⁵

«1612», «Тарас Бульба», «Смерш» и «Счастье разведчика» строят одностороннюю картину прошлого, базирующуюся на манипуляцию историческими фактами или же на вымысел. Такого рода фильмы призваны пополнять исторические знания, а на практике могут иметь самое существенное влияние на сознание граждан России. Это именно с помощью фильмов распределяются исторические роли «жертв» и «палачей», способом абсолютно оторванным от правды и игнорирующим результаты современных исследований. Российские фильмы из жанра исторического кино пользуются финансовой поддержкой институтов власти и олигархов, ходатайствующих о благосклонности властей.

³³ J. Prus, „Czy agent NKWD ocalał Kraków” (Ю. Прус, Был ли Краков спасен агентом НКВД?), „Rzeczpospolita”, 9 февраля 2009 г.

³⁴ „Czy Kreml gra historią?” (Играет ли Кремль историей?) (ga, PAP), „Gazeta Wyborcza”, 11 февраля 2009 г.

³⁵ Телеграмма ПАП, 11 февраля 2009 г.

8. ВТОРАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ: 2009 Г.

В период между маем 2005 года и летом 2009 года российская историческая пропаганда ограничивалась единичными случаями, теряя характер кампании. Кроме описанных выше мер в формально-правовой области в период 2005-2009 гг. следует обратить внимание на визиты президента В.Путина в Венгрию и Чехию в конце февраля и начале марта 2006 года, а также на два печатных сообщения: одно на тему отношений Польши с восточными соседями и второе о катынском преступлении. Они отображают самые существенные черты исторической пропаганды России и доказывают, что в период между кампаниями 2004-2005 и 2009 гг. не изменила она свое содержание, базирующееся на сталинское учение истории.

С 28 февраля по 2 марта 2006 года президент РФ нанес визиты в Будапешт и в Прагу. Переговоры с венгерской и чешской сторонами были сосредоточены на энергетических вопросах.³⁶ Рассчитывая на достижение соглашений по стратегической для интересов РФ тематике, российский руководитель сделал несколько жестов в области истории. Критически оценил подавление войсками Варшавского договора Венгерского восстания в 1956 году и «пражской весны» в 1968 году. Признал моральную ответственность России за эти события. В Будапеште объявил также решение о возврате собраний Шарошпатакской библиотеки, вывезенной Красной Армией. 20 октября 2006 года Совет Федерации принял заявление по поводу 50-й годовщины венгерского восстания, в котором повторил слова о моральной ответственности Москвы. Таким образом, Россия использует прошлое для того, чтобы награждать те правительства стран Центральной и Восточной Европы, которые положительно откликаются на российские предложения в области энергетики и не затрагивают исторические моменты в диалоге с Москвой.

Государства, которые поступают по-другому, не могут рассчитывать на подобное. Об этом свидетельствовала статья Анатолия Шаповалова «Четвертая Речь Посполита начинается», опубликованная 11 июня 2006 года в органе российской Госдумы «Российская Федерация Сегодня». Представленная в ней историческая ретроспектива Польши показывала нашу страну как европейского подстрекателя, мегаломана, живущего прошлым и мечтами о минувшем величии, и при этом неприязненно настроенную к соседям, особенно к России. А.Шаповалов написал картину современной Польши насыщенной

³⁶ См.: М. Menkiszak, „Rosja aktywizuje politykę wobec państw Europy Środkowej” (М.Менкишак, «Россия активизирует политику по отношению к странам Центральной Европы»), „Tydzień na Wschodzie” 10(431), 9 marca 2006 r., Ośrodek Studiów Wschodnich.

антироссийской фобией, неблагодарной и нечувствительной по отношению к российской благосклонности. Автор, определяя место Польши в Европе, использует такие термины как «еретик», а также возлагает на Польшу ответственность за все трудности своих соседей. По мнению журналиста, тот факт, что в прошлом границы Польши «простирались от Балтийского до Черного морей, а в Москве правил поляк», приводит к тому, что Варшава все еще претендует на роль региональной державы. Такого типа статьи должны, несомненно, дискредитировать Польшу как инициатора восточной политики ЕС и НАТО, а также фактического либо потенциального союзника Украины, либо Белоруссии.

Особым проявлением российской исторической пропаганды в период 2005 – 2009 годов был комментарий Александра Сабова к статье Анатолия Шаповалова и внучки маршала Константина Рокоссовского – Ариадны «Вспомнить в тишине», опубликованный в правительственной газете «Российская газета» 18 сентября 2007 года. Комментируя премьеру фильма Анджея Вайды «Катынь», которая прошла днем раньше в Варшаве, А.Сабов фактически поставили под сомнение ответственность СССР за преступления 1940 года, утверждая, что «не все в этом деле настолько очевидно», а празднование годовщины в Катыни, в котором принял участие президент Лех Качиньски, как и фильм Вайды «не приближают, а еще больше отдаляют нас от правды».

В феврале 2009 года российская историческая пропаганда начала приобретать очертания кампании. Ее реализация приобрела формальные очертания, а ее участники пользовались утонченными техниками дезинформации. 10 февраля 2009 года российское государственное телевидение Первый Канал показало представленный выше фильм «Счастье разведчика», а в мае 2009 года президент Д.Медведев создал многократно уже называвшуюся Комиссию при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Эскалацию российской исторической политики по отношению к Польше следует увязывать с несколькими политическими и экономическими факторами. С августа 2008 года Польша активно поддерживала Грузию в ее конфликте с Россией. В начале 2009 года Варшава интенсифицировала усилия по достижению независимости от поставок российских энергоносителей (контракт с Катаром на поставки сжиженного природного газа LNG). Очередной существенной целью исторического наступления Кремля было опережение

международной дискуссии, связанной с празднованием 70-й годовщины начала Второй мировой войны. Озабоченность Кремля вызывает перспектива распространения на европейском форуме польского толкования причин ее начала. Названные факторы следует признать ключевыми для причин интенсификации российской деятельности в области истории в первой половине 2009 года.

Наступление Кремля в области истории в первой половине 2009 года было дифференцировано с точки зрения методов и форм воздействия. Наряду с разными формами исторической экспрессии Кремль впервые применил в исторической пропаганде репрессивные элементы. В июне 2009 года был закрыт портал hrono.info. Раньше милиция конфисковала архив петербургского общества «Мемориал».

В начале июня 2009 года на интернет – сайте Министерства обороны РФ была опубликована статья полковника Сергея Ковалева «Вымыслы и фальсификации в оценках роли СССР накануне и с началом Второй мировой войны». Она посвящена ответственности Польши за начало войны в 1939 году. Автор, как главный аргумент, называет отказ Варшавы по отношению к «весьма умеренным» требованиям Третьего рейха присоединить Гданьск к Германии и построить экстерриториальную автостраду в Восточную Пруссию. С. Ковалев утверждает, что Польша стремилась таким образом обеспечить для себя статус державы, неразумно веря в гарантии западных государств. Антисоветизм довоенных властей Польши в конечном итоге якобы привел к тому, что это государство стало пешкой на мировой шахматной доске.

Интересным является толкование советского вторжения в Польшу 17 сентября 1939 года. С.Ковалев оправдывает этот факт, утверждая, что у Сталина не было другого выхода, и он был вынужден заключить соглашение о ненападении с Гитлером, чтобы отсрочить войну с Германией. Автор не относится непосредственно к соглашению, подписанному 23 августа 1939 года министром иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым и главой дипломатии Третьего рейха Иоахимом фон Риббентропом, секретный протокол, к которому предусматривал разграничение зон влияния в Центральной Европе. Захват польской территории в 1939 году был, по оценке С.Ковалева, последствием оборонной стратегии Сталина. Констатируя свои размышления, автор обращает внимание, что как Польша, так и другие малые страны Европы, несет ответственность за фиаско усилий Москвы, Парижа и Лондона, направленные на создание противовеса для Германии.

21 июня 2009 года ТВ Россия в информационном выпуске «Вести недели» опубликовала материал, посвященный обстоятельствам, связанным с началом Второй мировой войны. Эта программа была показана в канун 68-й годовщины начала немецко-советской войны в 1941 году и стала началом широкого цикла программ, посвященных 70-й годовщине начала Второй мировой войны. Телеканал проинформировал, что в материале были использованы фрагменты фильма «Пакт Риббентропа – Молотова», который будет показан в конце августа 2009 года. В материале сформулирован тезис о том, якобы Польша в 30-е годы намеревалась создать вместе с гитлеровской Германией и Японией политический союз, направленный против СССР. Согласно российской ТВ-станции, до начала Второй мировой войны Польша принадлежала к числу политических союзников Гитлера, и вместе с ним планировала нападение на СССР. Авторы материала сослались на польско – немецкое соглашение от 1934 года, которое по их оценке содержало приложение о военном сотрудничестве Польши и гитлеровской Германии.³⁷ В программе говорится, в частности, что благодаря пакту Риббентропа – Молотова Советскому Союзу удалось вернуть земли, незаконно занятые поляками в начале 20-х годов. В программе не упоминался секретный протокол немецко-советского соглашения от 23 августа 1939 года.

Польша в программе была представлена как страна, которая фактически принимала участие в политике территориальных разделов, проводимой гитлеровской Германией. Представленный материал в своем конечном значении сравнивал Польшу с Третьим рейхом, показывая ее как агрессора, перед которым вынужден был защищаться СССР. Провокационным был также содержащийся в программе тезис, относящийся к дате начала Второй мировой войны. Для этого авторы программы сослались на мнение бывшего члена Центрального Комитета КПСС Валентина Фалина, который оспаривал дату 1 сентября 1939 года как начало Второй мировой войны.³⁸ Согласно мнению авторов программы Вторая мировая началась 22 июня 1941 года, с нападения Третьего Рейха на мирно настроенный СССР.

³⁷ Польско-немецкая декларация о ненападении была подписана 26 января 1934 года в Берлине послом Республики Польша в Германии Юзефом Липским и главой дипломатии Третьего рейха Константином фон Нейрат. Этот документ не имел ранга международного соглашения, а двухсторонней декларации о намерениях. Не содержал также секретных протоколов расширяющих его содержание. Подписание декларации привело к нормализации польско – немецких отношений в 1934 – 1939 годах.

³⁸ Валентин Михайлович Фалин - политический деятель, дипломат СССР. Член ЦК КПСС, заведующий Международным отделом ЦК КПСС, многолетний посол в Бонн.

На материал ТВ Россия отреагировало посольство Республики Польша в Москве, публикуя заявление, в котором, между прочим, было обращено внимание на участие в представленной программе члена президентской комиссии – профессор Н.Нарочницкой.

Летом 2009 года российскую пропагандистскую кампанию дополнительно накалили два события. 3 июля 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию, сравнивающую сталинские и гитлеровские преступления. Это показало российским властям, что точка зрения стран Центральной Европы начинает пользоваться все большей международной поддержкой, что требует приложения особых усилий для изменения этого положения. Во-вторых, в январе 2010 года в Украине пройдут президентские выборы. Историческая политика – это одна из областей противоборства между их главными участниками.³⁹

17 августа на интернет – сайте Службы внешней разведки РФ был опубликован набор документов от 1935 – 1945 годов, которые должны были доказывать, что пакт Молотова - Риббентропа был обоснованной попыткой предотвращения нападения Германии на СССР с территории балтийских стран, а также, что Сталин занял эти государства в 1940 году по просьбе местных властей. Затем, 20 августа, сотрудник СВР генерал-майор Лев Соцков обсудил эти документы на страницах газеты «Известия». Характерно то, что материалы представлены как впервые рассекреченные, были опубликованы уже три года раньше.⁴⁰ Как заявили российские информационные агентства, 31 августа 2009 года СВР издаст очередной свод документов, на этот раз посвященных внешней политике Второй Речи Посполитой в 30-е годы XX века. Таким образом, российская разведка пытается создать мнимость, якобы польские государственные архивы все еще хранили тайны, неизвестные историкам, исследующим межвоенный период. Нет также сомнений, что российские специальные службы пытаются спровоцировать напряженность в двухсторонних отношениях в канун визита премьера В.Путина в Гданьск.

Другим примером вовлеченности российского государства в нынешнюю пропагандистскую кампанию являются статьи главы президентской администрации Сергея Нарышкина и министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в специальном издании журнала Московского государственного института международных отношений (МГИМО) «Вестник» в августе 2009 года.

³⁹ M. Menkiszak, „Rosyjska kampania historyczna” (М.Менкишак, «Российская историческая кампания»), „Tydzień na Wschodzie” 28(103), 26 sierpnia 2009 r., Ośrodek Studiów Wschodnich.

⁴⁰ „Eurasian Secret Services Daily Report”, 23 августа 2009 г. www.axisglobe.com.

Оба автора обвинили, в частности, Польшу, в фальсифицировании истории, путем провозглашения тезисов о совместной ответственности СССР за начало Второй мировой войны. В связи с этим, следует обратить внимание на участие в описываемой кампании профессора Анатолия Торкунова, ректора МГИМО. Уже в мае 2009 года, выступая на международной конференции в Королевском Замке в Варшаве, посвященной генезису Второй мировой войны, он релятивизировал значение Пакта Молотова - Риббентропа, утверждением о мнимых планах нападения Польши и Германии на СССР. Названный выше специальный номер журнала МГИМО следует признать очередным доказательством инструментальной трактовки Москвой работы Российско-польской группы по сложным вопросам,⁴¹ сопредседателем которой является профессор Торкунов.

22 августа 2009 года ТВ Россия показало документальный фильм «Тайны секретных протоколов», который развивал обсуждавшийся уже несколько раз в настоящем материале тезис о роли Польши в развязке Второй мировой войны. Одновременно фильм, консультантом которого был многолетний начальник управления программ содействия ФСБ генерал-майор Александр Зданович, обвиняет Польшу в манипуляции историей для политических целей. В течение двух последних недель августа в печати все чаще стали появляться статьи, ложно интерпретирующие пакт Молотова - Риббентропа.

В 2009 году Кремлем была развернута новая историческая кампания, направленная главным образом против Польши. Пропагандистское наступление, частично, было реакцией на позицию Польши по отношению к вторжению России в Грузию в августе 2008 года, а также на прогресс в области реализации стратегии диверсификации поставок энергоносителей в Польшу. Основное значение имело, однако, празднование 70-й годовщины начала Второй мировой войны в Гданьске и стремление России опередить международную дискуссию о союзе СССР и Третьего рейха. В кампании 2009 года – как и пять лет раньше – активно участвовали представители российского государства.

⁴¹ Российско-польская группа по сложным вопросам – созданная в 2002 году в ходе визита В.Путина в Польшу. После двух заседаний ее работа была приостановлена. В декабре 2007 года была реактивирована главами дипломатии РП и РФ в обновленном составе. Чиновников МИД-ов заменили ученые и эксперты. Сопредседатели Группы: профессор Адам Даниель Ротфельд (бывший министр иностранных дел РП и многолетний директор SIPRI) и профессор Анатолий Торкунов (ректор МГИМО, член коллегии МИД РФ).

9. ПРИЛОЖЕНИЕ

На фоне современной исторической пропаганды России следует рассматривать опубликованную 31 августа 2009 года в «Газете Выборчей» статью главы российского правительства «Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?», а также участие премьера В.Путина в международном праздновании 70-й годовщины начала Второй мировой войны. Названная статья и выступления В.Путина в Гданьске содержат в себе все составляющие этой пропаганды.

На страницах «Газеты Выборчей» глава российского правительства признал 1 сентября 1939 года началом самой разрушительной и кровопролитной войны в истории человечества и, после короткого вступления, сосредоточил внимание на победном завершении боевых усилий, в которых - по его мнению – Россия и Польша были союзниками. Победу над Третьим рейхом премьер РФ поставил в один ряд с основами сегодняшней системы европейской безопасности: Заключительным Актом Конференции ОБСЕ в Хельсинки, падением Берлинской стены и демократическими переменами в Советском Союзе и Восточной Европе на рубеже 90-х годов. Затем глава правительства России раскритиковал попытки «препарировать историю, искать в ней поводы для взаимных претензий и обид». В связи с этим отметил, что «нет и страны, которая не знала бы трагических страниц, крутых переломов, государственных решений, далеких от высоких моральных принципов». В.Путин обратил также внимание на не названные по именам страны, которые «героизируют нацистских пособников, ставят в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов».

Та часть текста, в которой премьер РФ релятивизирует совместную ответственность СССР за начало Второй мировой войны заканчивается осуждением пакта Молотова - Риббентропа. В.Путин сразу же, однако, напомнил «мюнхенский сговор» от 1938 года, который, якобы, привел к тому, что «Советский Союз (...) остался один на один с Германией, поскольку западные государства отказались от предлагавшейся системы коллективной безопасности». Глава российского правительства в цитированной статье высказал убеждение, что это немецкая дипломатия стремилась к тому, чтобы подписать пакт о ненападении со Сталиным, а опровержение предложения Берлина был бы «неразумным», ибо угрожало бы СССР столкновением с «мощнейшей военной машиной нацизма». Кроме очевидного антиисторического характера такого типа утверждений (23 августа Советский

Союз и Германию разделяла территория Речи Посполитой и только ее раздел позволил Гитлеру атаковать СССР), требует задуматься как российский руководитель объяснил бы массовые репрессии по отношению к полякам на занятых Красной Армией в сентябре 1939 года территориях, в частности, расстрел более 20 тысяч польских офицеров в 1940 году? Поражает, что премьер России в этой части не коснулся секретного протокола к пакту Молотова - Риббентропа.

Анализ причин начала Второй мировой войны привел В.Путина к выводам, относящимся к актуальным вопросам: «Весь опыт межвоенного периода (...) убедительно свидетельствует о том, что невозможно создать эффективную систему коллективной безопасности без участия всех стран континента, включая Россию». Автор «Страниц истории» отнесся к совместным страданиям жертв нацизма и братству по оружию союзников (в том числе и немецких врагов гитлеровского режима) как к источнику сегодняшнего объединения и сотрудничества. Характерно, что В.Путин сравнил послевоенное французско-немецкое примирение (прокладывающее путь для создания Европейского союза), с российско-немецким партнерством, которое – согласно его оценке – стало шагом к строительству «Большой Европы». Премьер России отнесся таким образом к продвигаемой в 2004 году дипломатией РФ идеи европейского порядка, опирающегося на двух равноценных и взаимно признающих друг друга зонах интеграции: западноевропейской и постсоветской.

В конце статьи В.Путин высказал благодарность полякам за заботу за могилами 600 тыс. советских воинов, павших за освобождение Польши, а также с пониманием отнесся к чувствительности поляков по отношению к теме Катыни. Одновременно, однако, это преступление он приравнял с гибелью красноармейцев в польских лагерях военнопленных в 1919-1920 годах. «Страницы истории» заканчиваются оптимистическим прогнозом развития польско – российских политических, общественных и хозяйственных отношений.

Статья построена так, что отдельные слова вызывают впечатление, что российский руководитель отмежевывается от тезисов сталинской историографии (признание 1 сентября 1939 года началом Второй мировой войны, осуждение пакта Молотова - Риббентропа, честь жертвам катынского преступления). Однако, если те же предложения читаешь в связи с контекстом, то они приводят к выводу, что по содержанию, В.Путин не ушел в данной

публикации от основных составляющих российской исторической пропаганды. Он косвенно опроверг результаты работы официальной комиссии экспертов от 2 августа 1993 года, созданной в России в связи с катынским следствием, которое вела Главная военная прокуратура РФ. Выдающиеся российские ученые, находящиеся в составе этой комиссии установили тогда, в частности, следующее: а) Польша несколько раз отклоняла немецкие предложения создать антисоветский союз, которые Германия делала в 30-е годы, б) СССР сознательно стал соучастником немецкого нападения на Польшу и балтийские страны, нарушая международное право, в) убийство польских офицеров в 1940 году было самым тяжким преступлением против мира и человечества – военным преступлением, ответственность за которое несет руководство СССР.⁴²

Позицию, представленную в «Газете Выборчей» премьер РФ повторил в Гданьске 1 сентября 2009 года на пресс-конференции с премьером РП Дональдом Туском, а также во время международных торжеств. В выступлении на Вестерплатте В.Путин добавил только – вопреки правде – что российский парламент осудил пакт Молотова - Риббентропа, в то время, как правительства других государств до сих пор не отказались от союзов, заключенных в 30-е годы с Берлином. По существу, соглашение от 23 августа 1939 года осудил квази-парламент СССР в 1989 году – современная Россия никогда официально не решилась. А сравнение договоров и соглашений европейских государств и Третьего рейха с наступательным союзом Сталина с Гитлером не обосновано.

Создавая видимость снисходительного отношения к Польше, Москва пытается строить мнимость открытия на диалог со странами Центральной Европы, в частности, по отношению к прошлому. Долго ожидавшийся ответный визит главы российского правительства, после визита премьера РП Дональда Туска в Москву 8 февраля 2008 года – преднамеренно или нет – смягчил также отношение коалиции PO-PSL⁴³ к описываемым заявлениям официальных лиц и сотрудников специальных служб, по вопросам, связанным с обстоятельствами начала Второй мировой войны. Очевидным является, что польское правительство хотело избежать отмены визита премьера В.Путина из-за вовлеченности в спор об истории. Таким образом, Россия предприняла попытку усилить раздели на польской политической сцене, чтобы потом показывать, что

⁴² „Rosja a Katyń” («Россия и Катынь»), „Biuletyn Historycznej Agencji Informacyjnej” («Бюллетень исторического информационного агентства»), KARTA, Warszawa 1994 г. Это решение 3 сентября 2009 года напомнила газета «Жечпосполита».

⁴³ Правящая в Польше коалиция Гражданской Платформы (Platforma Obywatelska – PO) и Польской Крестьянской партии (Polskie Stronnictwo Ludowe – PSL) – прим. переводчика.

возможные более решительные реакции Президента РП либо оппозиционных политиков обособлены не только в Европе, но и даже в самой Польше.

Такой вывод дополнительно подтверждают события, которые состоялись в Москве, одновременно с визитом В.Путина в Гданьск. 1 сентября 2009 года в правительственном органе «Российская газета» была опубликована статья министра иностранных дел Сергея Лаврова «Трагедия Второй мировой: кто виноват?». Глава российской дипломатии оценил тезисы о совместной ответственности СССР за начало Второй мировой войны как проявление фальсификации истории. Заявил также, что истоки конфликта следует искать в установленном в Версале европейском порядке, а также в политике государств, направлявших агрессию гитлеровской Германии на Восток, либо блокировавших такие инициативы как «Восточный пакт».⁴⁴ В данной статье говорится также, что «Победа над фашизмом и предшествовавшие войне события, как бы к ним ни относиться, дали всем странам Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также на пространстве бывшего Советского Союза современные границы, против которых не возражает подавляющее большинство членов евроатлантической семьи». Таким образом С.Лавров приравнял утверждения о том, что наступление Красной Армии поставило Центральную и Восточную Европу в многолетнюю зависимость от СССР и оспариванием основ безопасности в Европе после 1991 года.

Значительно дальше в отбеливании роли СССР и в обвинениях в адрес Польши пошла 1 сентября российская разведка. На пресс-конференции цитировавшийся уже генерал-майор Лев Соцков представил книгу «Секреты польской политики. 1935-1945 /Сборник документов», заверяя, что содержащиеся в книге архивные документы подтверждают тезис о том, что Польша планировала, вместе с Третьим рейхом, нападение на СССР. Таким образом, СВР оправдала участие Сталина в нападении на Вторую Речь Посполиту. Петр Гонтарчик из Института национальной памяти указал на целый ряд методических ошибок историков СВР. Он обратил внимание на отсутствие основной информации о происхождении приводимых в сборнике документов, дате их создания, а также на очевидные ошибки (например, помещение сообщений о сформированной в августе 1941 года в СССР польской армии

⁴⁴ «Восточный пакт» - направленный против Германии международный военный союз, предложенный Францией после прихода Адольфа Гитлера к власти в Берлине. Намерением Парижа было обеспечение прочности границ в Центральной и Восточной Европе, в частности, опираясь на СССР. На пакт, который предусматривал, что в случае нападения Германии на Восток, на территорию Польши будет введена советская армия, не согласилась Варшава.

генерала Владислава Андерса в главе, посвященной 1938 году) и пробелы, показывающие незнание истории Польши даже на уровне школьного учебника.

2 сентября 2009 года, во время 22-ой Международной книжной выставки-ярмарки в Москве состоялась презентация сборника статей, под редакцией Н.Нарочницкой и В.Фалина «Партитура Второй мировой». В нем есть, в частности, труд Сергея Дрожжина, который не только поставил тезис о союзе Юзефа Пилсудского с Адольфом Гитлером, но и обвинил власти Польши в планировании геноцида еврейского населения Второй Речи Посполитой. Во вступительном слове книги министр Сергей Лавров высказал, согласно польским СМИ, убеждение, что она внесет «существенный вклад в усилия, направленные на укрепление исторической правды, в условиях когда эта правда становится предметом мерзкой политизации и явной фальсификации».

Наконец, 10 сентября 2009 года в ежемесячнике «Международная жизнь», издаваемым МИД-ом России, была напечатана статья заместителя руководителя Историко-документального департамента этого ведомства Алексея Дульяна «Пакт Молотова - Риббентропа: портрет на историческом фоне». Российский чиновник признает, что решение СССР о заключении союза с Третьим Рейхом было морально сомнительным, но необходимым. Москва была к нему принуждена отрицательным отношением западных стран к советским предложениям по перестройке архитектуры европейской безопасности и было призвано на какое-то время оградить СССР от войны с Германией. На этот раз, однако, не выдвигаются обвинения в адрес довоенных властей Польши. А.Дульян сосредоточивает свое внимание на политике Парижа и Лондона по отношению к Германии и приходит к выводу, что опыт 1939 года доказывает необходимость установить новые правила общей безопасности в Европе – так, как это предложил Д.Медведев в июне 2008 года.

Как следует ожидать, нынешняя кампания российской исторической пропаганды получит свое продолжение. 17 сентября 2009 года приходится 70-я годовщина нападения СССР на Польшу. В январе 2010 года состоятся президентские выборы в Украине. Затем Польша будет отмечать 70-ю годовщину катынского преступления, а в мае 2010 – весь мир будет праздновать 65-ю годовщину победы над Третьим рейхом. Все эти события будут склонять представителей российских властей высказываться на исторические темы. Нет

оснований, чтобы ожидать, что на этот раз наступит отказ от советской традиции.

Разработка: Лешек Петшак (Департамент внутренней безопасности),
Бартош Чихоцки (Департамент международной безопасности).

Пер. Станислав Филипчак

Глава
Бюро национальной безопасности

Александр Щигло